

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕЙ НЕОСТОИЦИЗМА В ТРАГЕДИИ А. ГРИФИУСА «ЕКАТЕРИНА ГРУЗИНСКАЯ»

Н. Н. Тарасевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tarasevitch.nadeschda@yandex.by
Научный руководитель – Г. В. Синило, кандидат филологических наук, доцент*

В статье исследуется религиозно-философская и этическая проблематика трагедии А. Грифиуса «Екатерина Грузинская». Центральные идеи произведения – стоическое Постоянство (Constantia), воплощенное в образе главной героини, ее верность Богу, своему народу и себе, способность на самопожертвование. В судьбе Грузии Грифиус видит параллели с судьбой родной Германии, утверждает необходимость духовного подвига ради спасения души.

Ключевые слова: неостоицизм; Constantia; стоический герой; мученичество во имя веры; немецкая литература XVII века; барокко; трагедия; Андреас Грифиус.

Эпоха XVII в. кардинально изменила картину мира и мироощущение человека. Особенно трагической эта эпоха была для Германии. Тридцатилетняя война (1618–1648), в ходе которой погибли три четверти населения страны, опустошила немецкие земли, отбросила Германию назад в социально-экономическом и духовном отношении. В это сложное время духовной опорой для многих образованных людей, особенно мыслителей и поэтов, становится *неостоицизм* (стоицизм с поправкой на библейское мироощущение). Именно неостоицизм, основоположником которого явился нидерландский мыслитель Юст Липсий (трактат «De Constantia» – «О Постоянстве», 1584), стал главной философской базой барокко, а барокко, в свою очередь, – генеральным направлением в немецкой литературе.

Немецкие писатели той эпохи в самых тяжелых условиях не прекращали служить родному народу всей силой своего таланта. Они стремились возродить родной язык, призывали людей вопреки непостоянству мира всегда оставаться верным Богу и самому себе. Одним из таких деятелей был Андреас Грифиус (Andreas Gryphius, 1616–1664) – крупнейший лирический поэт и драматург Германии XVII в. Для него были настолько важны стоические идеи, что современники прозвали его «немецким Сенекой». В свою очередь, белорусская исследовательница Г. В. Синило полагает, что его с не меньшим основанием можно назвать «немецким Экклесиастом», настолько важна роль этой библейской книги, чьи идеи близки неостоицизму, для творчества Грифиуса. Вслед за Экклесиастом немецкий поэт утверждал, что вопреки бренности, суетности

и хрупкости этого мира мы должны искать опору в нас самих и оставаться верными Богу. Эти идеи крайне важны не только для лирики, но и для драматургии Грифиуса.

Как отмечает Г. В. Синило, «подлинным стоическим героем Грифиуса, воплощением нравственного долга, жертвенности во имя родины и веры становится Екатерина Грузинская в одноименной трагедии («Katharina von Georgien», 1647). Изображая в пьесе опустошение Грузии в результате персидского нашествия 1624 г., драматург и поэт побуждал соотечественников задуматься над участью Германии, над судьбами духовности в жестокое время, когда «вся родина погребена под пеплом и являет собой зрелище суетности всего человеческого» [1, с. 462]. Образ грузинской царицы стал примером стойкости духа и образцом стоицизма. Екатерина воплощает то, что Юст Липсий обозначил как *Constantia* – Постоянство, понимая его как жизненную основу и духовную опору, позволяющую человеку сопротивляться ударам судьбы.

Уже в самом предисловии к трагедии Грифиус раскрывает читателям главную проблему всей пьесы:

«Почитаемая мною Катерина покажет на своем примере и в своих страданиях вам пример невероятного постоянства, о котором до сих пор не слыхивали... честь, / смерть / и любовь борются в ее сердце за награду, / которая доступна через любовь / не земной и пустой, / а святой и вечной, / той, которую дает смерть. <...> Прости меня, достопочтенный читатель, что я задерживаю тебя до сих пор, / но прошу обратить свой взор от Бренного, ставшего вечно царящей Вечностью» [2] (здесь и далее подстрочный перевод наш. – Н. Т.).

Героиня не боится телесной смерти. Она понимает, что за истину умереть не страшно, она верна себе, своему народу и своей вере до конца, а это значит, что она никогда не умрет. Стоическая позиция грузинской царицы особенно ярко выражена в ее диалогах с Иманкули в IV акте:

IMANCULI.

Durchlauchtigst es ist hart für einen Wahn zu sterben

CATHARINA.

Wer für die Wahrheit stirbt kan nimmermehr verterben [2].

(«ИМАНКУЛИ.

Светлейшая, трудно умирать за заблуждение.

КАТАРИНА.

Тот, кто умирает за истину, уже никогда не сможет умереть»).

Трагедия построена на противостоянии духовного и плотского, воплощением чего и являются образы Екатерины и шаха Аббаса. Однако образ персидского шаха не столь однозначен. Грифиус показывает, что шах Аббас способен на такое светлое и чистое чувство, как любовь. Так

почему же в конце трагедии он так жестоко и бесчеловечно поступает с той женщиной, которую полюбил? Его любовь – отражение его внутреннего мира, в котором царит эгоизм. Да, он способен любить, но, в первую очередь, любить самого себя. Шах никогда не сможет стерпеть, когда кто-то задевает его гордость. Любовь может поселиться в душе каждого, однако не в каждой душе она способна выжить. Когда персидский шах понимает, что не сможет сломить духовную стойкость грузинской царицы (ведь она отклоняет его предложения принять ислам и стать его законной супругой), он решает изобрести для любимой женщины самые невероятные муки.

В трагедии Грифиус показан последний день жизни Екатерины Грузинской. Она томила в тюрьме восемь лет, а теперь идет на смерть с гордо поднятой головой. Ее образ изначально несет в себе черты христианской мученицы, такие как непоколебимая вера и преданность Богу. Это подчеркивается в нескольких местах: «Doch bin ich mehr denn Tod / die Erde deckt mich nicht» (I); «Der nicht für Lebens-Lust den Heiland übergab!» (IV) («Но я больше, чем смерть, / Земля не покроет меня» (I); «Кто предаст Спасителя за радость жизни! (IV)). Екатерина видит свою кончину как жертвенную смерть, через которую когда-то прошел сам Спаситель:

CATHARINA.

*Gott musste selbst sein Reich durch grause Pein erwerben.
Zagt nicht / geehrter Fürst! schlägt vns die Schmerzten für
Wir finden vns bereit [2].*

(«ЕКАТЕРИНА.

Сам Бог должен был обрести Свое Царство, пройдя через жестокие муки.

Не бойся, почтенный принц! Делай больно, ибо
Мы готовы»).

Екатерина с самого начала превосходит своего противника Аббаса. Именно на духовной антитезе двух главных героев Андреас Грифиус и строит свое произведение. Любовь Екатерины Грузинской и любовь шаха Аббаса, на первый взгляд, обозначая одно и то же, в трагедии выражает абсолютно противоположные понятия. В любви Аббаса не было ничего духовного, она была направлена исключительно лишь на достижение плотских утех. Екатерина же любила Бога и верила Ему всем сердцем. Она не позволяла поселить в своей душе сомнения и страхи. В финальной сцене Екатерина Грузинская является своему противнику шаху Аббасу и окончательно празднует свой триумф над ним: «Tyranne! der Himmel ist! der dein Verderben sucht / Gott läst unschuldig Blut nicht

ruffen sonder Frucht» [2] («Тиран! Это небо ищет твоего удела / Бог не позволит литься невинной крови, он взмет плод»).

Таким образом, можем сделать следующие выводы: опираясь на идеи неостоицизма, А. Грифиус воплощает идеального стоического героя в образе грузинской царицы Екатерины. Центральной идеей трагедии «Екатерина Грузинская» является «противостояние духовного и подлинно нравственного начала, воплощенного в Екатерине, и плотского, жестокого, бесчеловечного, воплощенного в шахе Аббасе» [3, с. 92]. Несмотря на физическую гибель героини, она одерживает полную моральную победу. Образ этой героини должен был стать по замыслу драматурга высоким примером духовной стойкости во имя родины и веры в самые тяжкие для Германии времена. Трагедия Грифиуса утверждает необходимость духовного подвига ради спасения души.

Библиографические ссылки

1. *Синило Г. В.* «Немецкий Экклесиаст» (мотивы Экклесиаста в лирике Андреаса Грифиуса) // Г. В. Синило. Экклесиаст и его рецепция в мировой культуре : в 2 ч. Минск : БГУ, 2013. Ч. 2 : Экклесиаст в мировой поэзии: от Поздней Античности до Раннего Нового времени. С. 422–469.

2. *Gryphius A. Catharina von Georgien* [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/catharinavon-georgien-2200> (дата обращения: 23.04.2024).

3. *Галушко П. С.* Духовно-нравственные уроки грузинской истории в трагедии А. Грифиуса «Екатерина Грузинская» [Электронный ресурс] // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. Национальные формы художественной культуры в процессе межкультурного взаимодействия / БГУ, ф-т социокультурных коммуникаций, каф. культурологии ; редкол. : Э. А. Усовская (отв. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2016. С. 89–95. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/167466> (дата обращения: 23.04.2024).